

БУДДИЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-47-57

УДК 294.3(571.54)

Вероника Александровна Беляева-Сачук

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4180-5027
E-mail: belyaeva.veronika@gmail.com

На благословенной земле Малого Тибета — традиции буддизма окинских бурят и сойотов

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям и современному состоянию буддизма, его пути развития в Окинском районе Республики Бурятия. Рассмотрена локальная специфика буддизма, связанная с влиянием на него шаманистических верований бурят и сойотов. История окинского буддизма тесно связана с Жэлгэнским дацаном, самым высокогорным храмом на территории России. Представлена история его возведения, разрушения в 1930-х годах и восстановления в 1990-х годах. Внимание будет также уделено буддийским сакральным местам, которые особо почитаются местными жителями. Это прежде всего места почитания Белой Тары и Зеленой Тары. В последние годы они становятся объектом паломничества и являются важными достопримечательностями района, которые посещают отечественные и зарубежные туристы. Для последних буддизм становится маркером этничности и привлекает любителей этнотуризма. В Окинском районе зарождается паломнический туризм, который также связан с тем, что дацан «Пунцогнамдоллинг» (преемник Жэлгэнского дацана) сотрудничает в последние годы с буддийскими учителями, держателями линии Рипа. Проводятся буддийские учения и затворы, которые привлекают не только местное население, но и верующих буддистов со всей России. На данный момент можно наблюдать слияние нескольких буддийских традиций — локального окинского буддизма, на который повлияли шаманистические верования, современного общепурятского буддизма, связанного с Традиционной буддийской сангхой России, и буддийских традиций из Тибета, Индии, Непала, Бутана, которые стали развиваться в России после 1990-х годов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Жэлгэнский дацан, Зеленая Тара, Белая Тара, окинские буряты и сойоты, традиционный бурятский буддизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Беляева-Сачук В. А. На благословенной земле Малого Тибета — традиции буддизма окинских бурят и сойотов. *Кунсткамера*. 2022. 4(18): 47–57. doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-47-57

BUDDHIST COLLECTIONS AND STUDIES

Veronika Beliaeva-Sachuk

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4180-5027
E-mail: belyaeva.veronika@gmail.com

In the Blessed Land of Little Tibet — Traditions of Buddhism of Oka Buryats and Soyots

ABSTRACT. The article is devoted to the peculiarities and current state of Buddhism, its development path in Okinsky District of the Republic of Buryatia. The article considers the local specificity of Buddhism associated with the influence of shamanistic beliefs of Buryats and Soyots. The history of Oka Buddhism is closely connected with the Zhelgen Datsan, the highest mountain temple in Russia. The article presents the history of its construction, destruction in the 1930s, and restoration in the 1990s. We will also pay attention to Buddhist sacred sites, which are especially venerated by local residents. First of all, these are places of worship of White Tara and Green Tara. In recent years, they have become an object of pilgrimage and are important sights of the district, domestic and foreign tourists visit them often. For the latter, Buddhism becomes a marker of ethnicity and attracts fans of ethnotourism. Pilgrimage tourism is emerging in the Okinsky District, which is also associated with the fact that the Datsan “Punt-sognamdolling” (the successor of the Zhelgen Datsan) has been cooperating in recent years with Buddhist teachers, the Ripa lineage holders. Buddhist teachings and retreats are held, which attract not only the local inhabitants, but Buddhist believers from all over Russia. At present one can observe a fusion of several Buddhist traditions — local Oka Buddhism, which was influenced by shamanistic beliefs, modern pan-Buryat Buddhism associated with the Traditional Buddhist Sangha of Russia and Buddhist traditions from Tibet, India, Nepal, Bhutan, which began to develop in Russia after the 1990s.

KEYWORDS: Zhelgen Datsan, Green Tara, White Tara, Oka Buryats and Soyots, traditional Buryat Buddhism

FOR CITATION: Beliaeva-Sachuk V. A. In the Blessed Land of Little Tibet — Traditions of Buddhism of Oka Buryats and Soyots. *Kunstkamera*. 2022. 4(18): 47–57. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-4(18)-47-57

Окинский район — один из самых отдаленных и труднодоступных территорий Республики Бурятия. Несмотря на то что в последнее время в Оке¹ проводится все больше и больше этнологических научных экспедиций, некоторые аспекты традиционной культуры окинцев до сих пор остаются малоизученными. В это число входят религиозные верования местного населения — бурят и сойотов. Традиционную религиозную систему саянских (тункинских и окинских) бурят и сойотов можно поделить на три составляющие. Первая из них — это собственно сойотские шаманистические воззрения, связанные прежде всего с кочеванием в тайге, оленоводством, охотой и рыболовством. Вторая составляющая — это добуддийские верования бурят, первые группы которых появляются в Окинском крае уже в XVII в., хотя основная масса миграций пришлась на середину XVIII в. (Павлинская 2002: 52). И последний элемент — это тибетский буддизм, который также принесли с собой бурятские поселенцы. Именно тесный синкретизм всех религиозных верований повлиял на традиционное мировоззрение окинских и тункинских бурят. Интересно, что некоторые сойотские шаманистические культы были восприняты бурятами и в настоящее время считаются многими жителями Оки и Тунки как исконно бурятские. Однако именно сойотские верования не были приняты в орбиту буддийской традиции.

Безусловно, важнейшим духовным маркером для окинцев на сегодняшний день является буддизм, история развития которого в Оке тесно связана с Жэлгэнским дацаном и сакральными местами. Статья подготовлена на основании материалов, собранных в 2004, 2010, 2014, 2015, 2019 и 2022 гг. во время этнографических экспедиций в Окинский район, и раскрывает особенности буддийской традиции в Оке, современное состояние буддизма, его пути развития, а также память людей об истории буддийского вероучения в регионе.

Согласно местным легендам, буддизм в Окинском крае появляется в XVII в. По словам окинских старожилов, в то время Далай-лама направил в Окинский край своих посланников, чтобы они передали учение Будды местным жителям. Миссия прошла успешно — с того времени появились первые окинские буддисты. В память о событии тибетские посланники оставили на скале недалеко от современного местоположения поселка Саяны, на западной стороне долины Монголжон, буддийские тамги (метки), символ владычества буддизма на этой территории (ПМА 2010; 2014; 2015).

Эти петроглифы описаны археологами как изображения «пяти ракеток» на Монголжон (Лбова, Хамзина 1999: 141). Согласно Сыртыповой, рисунки светло-красного цвета являются изображением *чиндамани* — волшебного драгоценного камня, который исполняет желания. Так как на скале три тамги находятся в одном месте, их можно трактовать как символ Триратны — Будды, Дхармы и Сангхи (Сыртыпова 2007). Остальные две «ракетки» плохо сохранились, что, возможно, связано с тем, что эти петроглифы появились позднее и были выполнены другой краской. До сих пор тамги являются значимым сакральным объектом для местных жителей — у подножия горы завязаны ленточки (бур. *зурмаданан*) и *хадаки* (шарфы благопожеланий). Еще несколько лет назад здесь лежали также пустые бутылки из-под водки, что было связано с распространенной еще пять-десять лет назад практикой «брызганья» (подношения) водкой в сакральных местах. Обряд связан с шаманизмом и почитанием локальных духов-хозяев местности. Однако сейчас считается, что лучше делать подношения ритуальной «белой пищей» — молоком, чаем с молоком или рисом, так как многие божества и духи «приняли» буддизм под влиянием лам. Жертвуя алкоголь, люди способствуют опьянению божеств, которые могут в таком состоянии навредить местному населению и нарушить свои буддийские обеты, что принесет им огромный вред в будущем. Такое объяснение сейчас очень распространено и среди лам, и среди обычных верующих (ПМА 2019; 2022). Ритуальное значение Тамгата (Печатная гора) имеет прежде всего для жителей поселка Саяны. Для большинства остальных жителей Оки тамги являются символами перехода всего их края в буддизм и того, что это земля небожителей и она священна.

¹ Ока, Окинский край — синонимы Окинского района Республики Бурятия.

Со слов местных жителей следует, что до основания окинского дацана верующие ездили в Монголию, в Ургу. Может возникнуть вопрос, почему окинцы не путешествовали в бурятские дацаны, а ездили так далеко, в Монголию? Первый дацан на территории Саянского нагорья был построен в 1817 г. в Кырене (Тункинская долина). До этого времени путешествие в бурятские дацаны было гораздо труднее и длительнее, чем поездка в Монголию. Позже, несмотря на открытие Кыренского дацана, верующие, уже привыкшие обращаться за помощью к монгольским ламам, продолжали посещать Да-хурээ², и так продолжалось до тех пор, пока в Окинском крае не был основан свой дацан. Многие из лам, служивших в Жэлгэнском дацане, прошли обучение именно в монгольских монастырях. Это, несомненно, повлияло на специфику окинского буддизма (ПМА 2004; 2010; 2014; 2015).

Официальная история окинского буддизма начинается с постройки дацана. Первый окинский дацан находился в местности Жэлгэн в трех километрах на северо-запад от села Балакта, на левом берегу реки Тиссы. Дацан до сих пор известен под двумя названиями, указывающими на его географическое местоположение, — Жэлгэнский или Балактинский, хотя первое более распространено. Точная дата основания дацана неизвестна. Есть по крайней мере три разные даты «неофициального» строительства храма. Знаток местной истории Б. Д. Шарастепанов утверждает, что первый дацан в Жэлгэне был построен по инициативе местных жителей еще в середине XIX в. (ПМА 2015). Согласно данным С.-Х. Д. Сыртыповой, дацан в Жэлгэне возвели в 1890 г. мастера, приглашенные из Монголии, Китая и Индии. До этого времени в Оке существовал кочевой храм, или «кошмовая» молельня, основанная в 1880-х годах (Сыртыпова 2007: 138–156). Такая же информация неоднократно появлялась в беседах с местными жителями во время полевых исследований в Окинском районе.

К сожалению, эти данные не подтверждены документально, сохраняясь лишь в устной традиции жителей Оки. Такая ситуация связана прежде всего с законом 1853 г. по управлению буддистами Восточной Сибири, известным под названием «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», запрещавшим строительство новых дацанов. Однако, как известно, многие буддийские общины Бурятии после 1853 г. строили новые храмы, делая это неофициально, что привело к конфликту между буддистами и генерал-губернатором Восточной Сибири Николаем Петровичем Синельниковым³, который не мог смириться с большим, чем указано в «Положении», количеством буддийских сооружений. Конфликт достиг кульминации в 1872 г., когда по распоряжению Синельникова были снесены «лишние» 242 *обоо* и 129 *бумханов*⁴ (Герасимова 1957: 69). В такой недружественной по отношению к буддизму атмосфере основание и постройка нового дацана могли специально удерживаться в тайне.

Непростую ситуацию вокруг окинского дацана усугублял тот факт, что Окинский край относился к Иркутской губернии. Начиная с 80-х годов XIX в. российское государство пыталось урезать права религиозных меньшинств. По отношению к буддистам продолжались попытки контролировать рост числа духовенства и верующих, а также остановить продвижение буддизма в среду иркутских бурят и консолидацию всего бурятского народа. Для этого в 1890 г. Министерством внутренних дел была утверждена «Временная инструкция об управлении делами Ламайского духовенства в Иркутской губернии». Согласно инструкции, два официально действующих на территории Иркутской губернии дацана — Кыренский и Аларский — переходили под юрисдикцию иркутского генерал-губернатора вместо непосредственного подчинения Пандито

² Да-хурээ — одно из старых названий Урги.

³ Николай Петрович Синельников (1805–1892) — военный и политический деятель. В 1852–1859 губернатор Владимирской, Вольнской, Московской и Воронежской губерний. В 1871–1874 — генерал-губернатор Восточной Сибири.

⁴ *Бумхан* — небольшие буддийские культовые сооружения, обычно выглядящие как маленькие домики, построенные на *обоо* (сооружение из камней в форме небольшой насыпи, связанное с культурами гор, предков, военачальников) или на других священных местах, относящихся в большинстве своем к шаманистическим верованиям. В *бумхане* хранятся изображения божеств и другие культовые предметы.

Хамбо-ламе⁵. Такой политический маневр должен был способствовать отторжению местных буддистов от остальной *сангхи*⁶ и дальнейшей беспрепятственной христианизации прибайкальских бурят (Цыремпилов 2014: 58–65).

Ввиду того, что Жэлгэнский дацан был построен гораздо раньше его освящения, в источниках появляются разные официальные даты основания. В книге «Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье», наряду с информацией, что дацан основан, предположительно, в конце XIX в., написано, что по другим данным это событие имело место в 1906–1910 гг. (Земля Ваджрапани 2008: 424). В статье Ц. И. Цыбденова, опубликованной в местной газете «Саянская новь», цитируется отрывок из рапорта И. Романова, священника Окинского миссионерского стана, протоиерею Тункинских миссионерских церквей И. Косыгину, что «в Окинском ведомстве строится дацан, строят его богатые инородцы Даша Базаров, Лопсон Дорохинов». Рапорт был написан 25 апреля 1906 г. Ранее автор статьи пишет, что буддийский дацан в Оке был открыт в 1906 г. (Цыбденов 1990). С.-Х. Д. Сыртыпова и Б. Б. Нимаев в своих работах указывают, что строительство буддийского храма в местности Жэлгэн было официально закончено к весне 1914 г. (Сыртыпова 2007: 138–156; Нимаев 2011: 1). Во время интервью Шарастепанов упоминал еще одну дату официального открытия Жэлгэнского дацана — 1911 г. Все даты — позже 1906 г., что определенно имеет связь с революцией 1905 г., одним из последствий которой стало увеличение свобод для религиозных меньшинств: окинским буддистам больше не приходилось скрывать от официальных властей свой монастырь.

Из архивных данных известно, что в марте 1914 г. верующие Окинского края обратились к Пандито Хамбо-ламе Даши-Доржо Итигэлову⁷, который лечился на Туранских аршанах в Тункинской долине, с просьбой об освящении дацана. Хамбо-лама не смог освятить храм весной из-за плохого состояния здоровья и неудобства путей сообщения. Это получилось сделать только в сентябре 1914 г., когда Итигэлов с разрешения генерал-губернатора приехал в Балакту, где осветил и официально открыл дацан (Нимаев 2011: 1–2).

Жэлгэнский дацан играл важную религиозную, культурную и просветительскую роль для всего Саянского региона. Из собранных полевых материалов следует, что Жэлгэнский дацан был духовным центром не только для окинских бурят, но и других народностей Восточных Саян. Прежде всего буддистами была часть сойот, особенно из тех семей, которые состояли в брачных связях с бурятами. Некоторые ламы, служившие в Жэлгэнском дацане, имели сойотские корни. Сойоты-шаманисты обращались за медицинской помощью к окинским *эмчи*-ламам⁸ и, конечно, участвовали в большой ярмарке, происходившей около дацана на Майдари-хурал⁹. Со слов жителей Оки известно, что на эту ярмарку приезжали также тофалары и тувинцы-тоджинцы. Тоджинцы вообще часто посещали Жэлгэнский дацан в связи с духовными потребностями и были частыми гостями на Жойганских источниках, где у окинских лам была организована лечебница. Следует отметить, что тофалары были знакомы с буддизмом благодаря не только ярмарке в Балакте, но и торговым и брачным отношениям с бурятами и сойотами (ПМА 2014; 2015; 2019; 2022).

Жители Оки подчеркивают, что в Жэлгэнском дацане ламы имели высокой уровень духовной и научной подготовки. Б. Д. Шарастепанов упоминает, что в дацане было около 20 «профессоров»

⁵ Пандито (Бандидо) Хамбо-лама — высший иерарх в буддийском духовенстве в Бурятии. Титул появился после вхождения в состав России территорий вокруг Байкала, на которых проживали буддисты.

⁶ Сангха — буддийская община.

⁷ Даши-Доржо Итигэлов (1852–1927) — один из самых известных буддийских деятелей и учителей Бурятии. Занимал пост Пандито Хамбо-ламы в 1911–1917 г. Перед смертью вошел в состояние медитации Тукдам (медитация перед смертью, которая помогает перенести сознание в Чистые земли), что позволило сохранить его тело нетленным. Обретение тела Итигэлова состоялось в 2002 г. Сейчас оно находится на территории Иволгинского дацана в специально построенном Благословенном Дворце Хамбо-ламы Итигэлова.

⁸ Эмчи-лама — буддийских монах, который занимался врачеванием людей согласно тибетским медицинским трактатам.

⁹ Майдари-хурал — богослужение, посвященное Майдари (санскр. Майтрея — «любящий»), грядущему Будде. Является одним из самых почитаемых бодхисаттв во всех без исключения школах буддизма и единственным почитаемым в традиции Тхеравады (Хинаяны). До прихода на землю пребывает в чистых землях. Считается, что с его прибытием закончится эра упадка и наступит время благополучия. Один из самых главных праздников в бурятском буддизме.

(гелонгов) и 70 лам (ПМА 2015). Дацан следовал философской доктрине «Гамама», в нем также изучали логику «Намдал зова» (Нимаев 2011: 3). При нем была школа, где наряду с тибетским и монгольским преподавали русский язык и латынь. Зимой 2004 г. во время первой экспедиции в Окинский район автор побывала в гостях у одной из семей, проживающей в Балакте. Старейшиной семьи была бабушка, старший брат которой посещал школу при дацане. Она рассказала, что брат изучал латынь и обучал ее различным крылатым выражениям, когда бывал дома. Бабушка даже помнила некоторые из них и, конечно, продемонстрировала свои знания. Интересно, что она не говорила по-русски, хотя и понимала русский язык (ПМА 2004).

О высоком духовном уровне монастыря свидетельствует также то, что во время празднования хурала Майдари ламы с верующими совершали большое *гороо*¹⁰, обходя главные святыни Окинского края. С собой ламы забирали весь Ганжур¹¹ в 108 томах и прочитывали его целиком во время круговращения. В зависимости от погодных условий обряд мог длиться от двух недель до месяца. Верующие редко проходили весь путь: чаще всего много паломников было в начале пути, потом их количество уменьшалось, однако когда шествие проходило мимо населенных пунктов, к нему подключались новые верующие. По словам респондентов, ламы останавливались каждые 200–300 метров и читали тот или иной отрывок из Ганджура. Около самого дацана эти стоянки обозначались большими камнями с вырезанными на них мантрами. Один из таких камней недалеко от Балакты автору посчастливилось увидеть зимой 2004 г. (ПМА 2004).

Известно также, что при дацане действовали мастерские. Особенно славились своим мастерством окинские кузнецы и краснодеревщики. Большое значение придавалось медицине: в дацане было много *эмчи*-лам, самым известным из них был Агван Дорохинов, который содержал несколько лечебниц, в том числе при лечебных источниках. Местные *эмчи*-ламы в своем лечении использовали знания тибетской медицины и традиции народной медицины бурят, а также местного населения — сойотов. В памяти окинцев Агван Дорохинов запечатлелся как человек, который не только мог вылечить даже самое трудное заболевание, но и всячески помогал бедным людям. Род Дорохиновых был очень состоятельный, поэтому когда бедный человек приходил в лечебницу Агвана-гелона¹², тот лечил его бесплатно, давал еду на обратную дорогу, а иногда и лошадь. К сожалению, в 1930-е годы Агван Дорохинов, как и большинство лам, погиб в застенках иркутской тюрьмы. Из многих зданий, принадлежавших ему, некоторые сохранились до сих пор: лечебница, которую перекатали в Орлик и долго использовали под магазин (сейчас пустует), и мастерская в Балакте.

Со времени официального открытия до конца 1920-х годов Жэлгэнский дацан интенсивно развивался. Важнейшим событием в буддийской жизни Окинского края был визит в 1925 г. Агвана Доржиева¹³. В Оке у него появились многочисленные ученики, например Идамсурен Жалсанов, который в 1935 г. приехал в Ленинград, чтобы поддержать учителя в тяжелые для буддийской общины времена. Однако цанид-хамбо¹⁴ отправил его обратно в Бурятию. Агван Доржиев наказал своему ученику не уезжать дальше Байкала и пожелал ему достигнуть его возраста. Идамсурен-лама избежал гибели в 1930-е годы, прошел войну и скончался в Оке в 1993 г. на 83-м году жизни (Самаева 2014: 19–21). Агван Доржиев посетил Окинский район во второй раз в 1928 г. Б. С. Дугаров пишет, что, согласно воспоминаниям его отца, который лично встречался с *цанид-хамбо* во время его второго визита, Агван Доржиев предчувствовал, что для буддизма наступают

¹⁰ *Гороо* (тиб. *кора*) — ритуальный обход храмов, ступ и других буддийских объектов по часовой стрелке.

¹¹ Ганджур (Ганжур) — «сказанное Буддой», первая часть тибетского буддийского канона. Собрание текстов, авторами которых считаются Будда Шакьямуни и его ученики.

¹² *Гелон* (*гелонг*) — буддийский монах с высшей степенью посвящения.

¹³ Агван Лобсан Доржиев (1853–1938) — известный буддийский учитель, ученый, политик. Имел высшую ученую степень по буддийской философии — лхарамба. Был одним из семи главных учителей предыдущего Далай-ламы XIII. Провел в 1900 г. в Париже первое в Европе буддийское богослужение. Инициировал создание буддийского храма в Санкт-Петербурге. Создал буддийское духовное училище и академию в Калмыкии. Предпринимал попытки реформировать бурятский буддизм. Был арестован в 1937 г. в Улан-Удэ, в начале 1938 г. скончался в тюремной больнице.

¹⁴ *Цанид-хамбо* — бурятская версия ученой степени лхарамба.

тяжелые времена — храмы будут разрушены, ламы будут гонимы, но придет время, и буддизм возродится (Дугаров 2011: 303–304). Вскоре Окинский дацан ощутил на себе первую волну репрессий.

В 1928 г. по указанию «Тункинской тройки» часть окинских лам вместе с последним *ширетуем*¹⁵ Даши-ламой была арестована. По обвинению в антисоветской деятельности лам должны были препроводить в Кырен, заточить в тюрьму и там уже рассматривать их дело. Однако по тайному указанию лам расстреляли по дороге к перевалу, ведущему в Тункинскую долину, в безлюдном месте. С этим трагическим событием связана распространенная в Оке легенда о том, что сотрудники НКВД долго не могли убить *ширетуя* — они стреляли в упор, израсходовали почти весь запас амуниции, но пули от Даши-ламы отскакивали. Тогда он сказал солдатам: «Вы не убьете меня, пока я не прочитаю молитву за моих погибших братьев». Только после окончания обряда Даши-ламу смогли убить, причем в некоторых версиях этого рассказа говорится, что ламу так и не смогли расстрелять и в конце концов зарубили шашкой или проткнули штыком. Расстрел случайно увидел маленький пастушок, который спрятался за скалами и позже рассказал обо всем окинцам (ПМА 2014; 2015).

Следующая волна репрессий затронула Жэлгэнский дацан и оставшихся там лам в 1930 г. Это было связано с деятельностью так называемой окинской банды, группы местных жителей, в основном из Балакты, которые осенью 1929 г. с оружием в руках выступали против бесчинств власти. Свой «штаб» они организовали в Жэлгэнском дацане, так как там было много свободных помещений, а ламы не могли отказать в помощи нуждающимся. Повстанцы были разгромлены летом 1930 г., после этого большинство лам и обычных жителей (родственников «бандитов» и богатых людей) было расстреляно и сослано в лагерь. В июле 1930 г. появляется секретное предписание о закрытии дацана (Окинский райгосархив). Однако на тот момент остались еще верующие, которые противились этому. Официально дацан закрыли в 1935 г., хотя на протяжении пяти лет он функционировал без духовенства (Нимаев 2011: 7). Дацан был разграблен, многие респонденты рассказывали, что листы книг, с которых сняли ценные шелковые обложки, летали по всей жэлгэнской долине, а потом в течение трех-четырёх лет лежали на земле. Хотя многие из верующих боялись забирать буддийскую утварь, все-таки часть вещей из дацана успели забрать и спрятать в горах. Есть легенда, что последний *ширетуй* предвидел разрушение дацана и самые ценные предметы спрятал в горах, где они до сих пор лежат, невидимые для обычных людей. В 2004 г. один из жителей Балакты сообщил, что эти сокровища сможет найти женщина, которая знает тибетский язык. В 2015 г. автором была записана интересная легенда, что в Жэлгэнском дацане хранилась святыня большой ценности — пояс Гэсэра¹⁶. Под главным зданием дацана находилось хранилище, куда ламы спрятали самые ценные предметы, в том числе упомянутый пояс. Само хранилище и вход в него невидимы, однако наступит время, когда оно снова откроется (ПМА 2015).

Здания дацана были переданы хошисполкому под культурные нужды. Главное здание перекатали в Орлик и переделали его в хлебопекарню, которая сгорела в 1960-х годах. Одно из старых строений сохранилось, оно находится в центре Орлика и в нем расположен фонд «Ахалар» (Нимаев 2011: 8).

Несмотря на репрессии в отношении лам, некоторые из них смогли вернуться из ссылки в 1950-е годы и выполняли по просьбам окинцев различные обряды. Однако возрождение буддизма в Оке начинается в 1990 г., когда из Индии после учебы возвращается лама Данзан-Хайбзун (Федор Сергеевич Самаев¹⁷). Именно благодаря ему и при его непосредственном участии был

¹⁵ *Ширетуй* — настоятель буддийского монастыря в Бурятии.

¹⁶ Гэсэр (Абай Гэсэр-хан) — герой бурятского эпоса. Согласно бурятской мифологии, младший сын предводителя небесных западных божеств-тэнгери Хан Хормусты-тэнгери. Спустился на землю (родившись человеком), чтобы спасти людей от демонов. Считается, что он сражался в Оке с Гал Дулма ханом, у которого там был большой дворец. Поэтому в Окинском районе находится много сакральных мест, связанных с Гэсэром.

¹⁷ Федор Сергеевич Самаев, лама Данзан-Хайбзун (1954–2005) — один из самых известных бурятских лам конца XX — начала XXI в. Выходец из Окинского района. Имел смешанное бурятское и сойотское происхождение. Учился на Восточном факуль-

основан новый буддийский центр в Окинском районе. Ввиду того что местность Жэлгэн находится в стороне от районного центра и проезд к ней затруднен, новый дацан, который считается правопреемником старого, был построен в трех километрах от Орлика, в местности Доодо-Нуга. Недалеко от нового окинского дацана находится пещера для медитаций, которой на протяжении ста лет пользовались местные ламы. Под дацан было отведено здание, которое почти сто лет назад построили для Агвана Доржиева. В 1990 г. Окинский район посетил Камтрул Ринпоче, министр культуры в правительстве Далай-ламы, который дал новому дацану тибетское имя «Пунцогнамдоллинг» (Земля Ваджрапани 2008: 424).

В настоящее время в истории Жэлгэнского дацана начался новый этап. На протяжении десятилетия лет нынешний настоятель Норбу-лама (Владимир Аюшеев), один из учеников Данзан-Хайбзуна, пытался закончить строительство нового храма, архитектурно схожего с главным зданием дацана в Балакте. Новый храм достроили летом 2014 г. и осенью того же года дацан официально освятили. В настоящее время «Пунцогнамдоллинг» связан с традицией Рипа, которая возникла в XII–XIII вв. благодаря буддийскому учителю Сенге Вангчугу, основателю школы Баром Кагью, которая в XIX в. вошла в традицию школы Нингма. Хотя в Бурятии распространена школа Гелуг, Самаев, основываясь на рассказах окинских старожилов, считал, что в Жэлгэнском дацане, кроме традиции Гелуг, практиковалась также Нингма (ПМА 2004; 2010; 2014; 2015). В местной буддийской организации «Майдар», созданной на базе двух тункинских дацанов (в Аршане и Кырене) и одного окинского, Данзан Хайбзун пытался соединять различные традиции буддизма, прежде всего Гелуг и Нингма, и локального шаманизма. Норбу-лама продолжает начинания своего учителя. По его приглашению в 2019 г. Оку посетили учителя — держатели линии Рипа Дюнгсе Гьетрул Джигме Ринпоче и Дюнгсе Лунтрул Гьюрме Ринпоче, которые освятили статую Гэсэра в Бурунголе, а также провели ряд обрядов и даровали учения (ПМА 2022). Такие события привлекают не только буддистов из Окинского района и Бурятии в целом, но и учеников линии Рипа со всей России. Это может стать одним из факторов развития в Оке буддийского паломнического буддизма, прежде всего для буддистов из Москвы, Петербурга и других крупных городов России.

Однако в Оке есть буддийские сакральные места, которые уже сейчас привлекают внимание верующих бурятов, приверженцев тибетско-монгольского буддизма в местной традиции, которую представляет Традиционная буддийская сангха России. Прежде всего это места поклонения Белой¹⁸ и Зеленой¹⁹ Таре. Святилище Белой Тары находится в мало доступном месте, вдалеке от дорог и, хотя имеет более длительную историю, чем место поклонения Зеленой Таре, редко посещается местными жителями, а тем более туристами. Находится оно на вершине горы Сахир-байса, севернее от районного центра Оки Орлика. Ближайшее селение располагается в 25 км от сакрального места, главным объектом поклонения которого является гранитная плита размером 130 на 160 см и толщиной 6 см, на которой вырезана фигура Белой Тары. В левом нижнем углу изображения откололся фрагмент плиты с частью лotosового трона. Согласно воспоминаниям местных жителей, кусок отлетел во время транспортировки камня на вершину горы (Культовые объекты Окинского района 2013: 28–29). Изображение бодхисаттвы каноническое. Традиционно такие рельефы раскрашивались природными минеральными красками, которые потом, по мере выцветания, наносились заново. Около десяти лет назад изображение Белой Тары покрасили ученики одной из местных школ масляными красками. Это было сделано по просьбе монгольского ламы Баира, который

тете ЛГУ. Религиозное образование получил в Монголии и Индии. В 1990 г. прошел полное монашеское посвящение от Далай-ламы XIV и после этого вернулся в Россию, где продолжал свою миссионерскую деятельность и занимался возрождением буддизма в Петербурге и Бурятии. Среди своих учеников считался перерождением Агвана Доржиева.

¹⁸ Белая Тара (бур. Сагаан Дара-эхэ) — одна из самых популярных женских бодхисаттв, воплощение безграничного сострадания. Считается защитницей всех людей. У нее семь глаз, которые видят страдания всех существ. В Бурятии считается покровительницей женщин, матерей и детей.

¹⁹ Зеленая Тара (бур. Ногоон Дара Эхэ) — женский бодхисаттва, популярность которой практически сравнима с Белой Тарой. Считается защитницей от различных несчастий и демонов. Ее левая нога спущена с лotosового трона, что означает ее быструю реакцию на каждую просьбу. Зеленый цвет ее тела символизирует активность сострадания всех Будд.

в Окинском районе является представителем Традиционной буддийской сангхи России. Многие окинцы были возмущены таким способом украшения плиты, потому что Белая Тара находится среди природы и не должна быть такой яркой, выглядящей искусственно. Интересно, что из-за масляных красок изменилось изображение. Согласно канону, Белая Тара представляется как молодая красивая женщина с обнаженной грудью. Сейчас краска прикрыла все тонкие бороздки рельефа и вырезанные соски на груди стали не видны. Многие респонденты, комментируя данную ситуацию, говорят, что Белой Таре специально «прикрыли грудь».

История создания этого изображения и его появления на вершине горы довольно интересна. Существуют две версии авторства рельефа. Согласно одной, плита была привезена из Монголии или Тибета в 1870-х гг., следовательно, ее вырезали художники из этих регионов. Другие респонденты указывают конкретного автора рельефа — это уже упомянутый выше известный окинский лама Агван Дорохинов, который был не только *эмчи*-ламой, но и художником. Возможно, что плита хранилась в Жэлгэнском дацане до момента его закрытия в 1928 г. Однако в немногочисленных публикациях, посвященных Белой Таре, упоминается, что плита изначально находилась в долине под горой Сахир-байса на территории кочевья Агвана Дорохинова (Сыртыпова 2007; Хонгодоры 2013).

Изображение бодхисаттвы на нынешнем месте появилось в 1930-х годах. Считается, что плиту подняли на гору и положили на землю, чтобы защитить ее от уничтожения. В 1940-х годах плита была случайно обнаружена мальчиком, который пас овец в горах. По его словам, он увидел сияние, исходящее из земли, нашел плиту и рассказал об этом родителям, которые очень испугались и велели никому об этом не говорить. Только в конце 1980-х годов, уже будучи пожилым человеком, он рассказал окинцам о Белой Таре. Тогда в присутствии лам, которые совершили ритуалы, состоялось торжественное поднятие плиты, а место, где она лежала, признано новым пребыванием Белой Тары. Сначала плита просто стояла на вершине горы, перед ней был устроен простой алтарь, на который во время ритуалов подносили молоко, сладости, масло. На деревьях вокруг висели *хадаки*²⁰ и жертвенные ленты *зурмадахан*. Раз в год здесь проходил большой обряд, во время которого изображение раскрашивалось минеральными красками (ПИМА 2014; 2015).

Ситуация изменилась в 2011 г., когда на территории Оки начал активно работать лама Баир. С благословения главы Традиционной буддийской сангхи России Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева он построил *дуган*²¹, в который была занесена плита с Белой Тарой. Бодхисаттву обратили лицом к западу (прежде была повернута на юго-восток, в сторону Орлика), и сейчас она смотрит на реку Оку, которая течет под самой горой.

Лама Баир инициировал поклонение двум новым сакральным местам, которые находятся на пути, ведущему к *дугану* Белой Тары. Сначала путешественников встречает большое дерево — Эжы Модон (Мать-Дерево), а затем крупный камень, в котором угадывается человеческая фигура — Эжы-хада (Мать-Скала). Эти два объекта должны были пробуждать еще больший интерес к месту, а также увеличивать «эффективность» Белой Тары. Дело в том, что к бодхисаттве обращаются главным образом с просьбой о рождении ребенка, поэтому Мать-Дерево и Мать-Скала могут поделиться своей силой, что увеличит эффект прошения к Белой Таре. Для окинцев эти два новых объекта не совсем понятны, хотя большинство им также поклоняется, чтобы задуманное получилось.

С Баир-ламой связана также популярность сакрального места Зеленой Тары. В 2011 г. он побывал с визитом в Бутане, где смог посетить оракула Дже Кхенпо Ринпоче, высшего буддийского иерарха этой страны. Баир-лама рассказал оракулу о присутствии в Оке Белой Тары, а он, в свою очередь, предсказал, что в Окинском районе должно быть также место проявления Зеленой Тары. После возвращения Баир-лама стал расспрашивать окинцев, существовало ли когда-то ме-

²⁰ *Хадак* — шарф благопожеланий, который дарится в знак уважения буддийским учителям и уважаемым гостям.

²¹ *Дуган* — отдельный храм на территории буддийского монастыря. Часто так называют небольшое буддийское строение, которое на русский язык сами буряты переводят как часовня.

сто поклонения Зеленой Таре. В том же 2011 г. 92-летний житель Оки Жугдыр Мандагаев рассказал, что когда ему было около десяти лет, он увидел, как на гору Хара Хошуун в местности Монголжон с неба на землю спустилась Зеленая Тара. Он рассказал об этом родителям, но они запретили ему об этом говорить. Жугдыр Мандагаев был уверен, что именно Зеленая Тара защищала его на фронте в Великую Отечественную войну. Всю жизнь он продолжал молиться бодхисаттве, прожил долгую, хорошую жизнь и успел показать сакральное место Баир-ламе. В 2013 г. в Оку приехала делегация Хамбо-ламы, которая официально признала места Белой и Зеленой Тары буддийскими культовыми объектами (Пронтеева 2013).

На скале в сакральном месте Зеленой Тары масляными красками было сделано изображение бодхисаттвы, а в небольшой пещере рядом устроен маленький алтарь и поставлен большой сундук, куда люди приносят свои дары. К Зеленой Таре, так же как и в случае Белой Тары, обращаются с просьбой даровать детей, оставляя в сундуке в качестве подношения игрушки. Когда сундук наполняется, игрушки раздают детям из бедных семей. Кроме изображения Зеленой Тары, в данном месте почитаются также скалы, которые выглядят как ступени, по которым бодхисаттва сошла на землю, и расщелина в скале — Эхын умай (Лоно Матери), через которую надо протиснуться, чтобы очиститься от всякой скверны.

Места двух бодхисаттв находятся напротив друг друга на расстоянии 10–15 км, но отделены рекой Окой. Местные жители утверждают, что две женщины, даже божества, не могут жить без ссор, поэтому бодхисаттвы живут по разным берегам реки, которая как раз в этом месте многократно извивается, как будто они преподносят *хадак*, приветствуя друг друга (ПМА 2014; 2015). Место Зеленой Тары в последние годы стало очень популярным, так как до него легко доехать, к тому же около него проходит дорога, от которой начинаются главные туристические маршруты Окинского района — в Долину вулканов, к началу сплава по рекам Жомболок и Ока, на Жойганские источники и водопад Сайлак. Многие туристы, приезжающие активно провести время, благодаря местным туристическим организациям заодно знакомятся с буддийскими сакральными местами. Часто это первый контакт с буддизмом, а через него и с этнической культурой бурят.

В Оке зарождается паломнический туризм. Прежде всего приезды учеников линии Рипа и участие их во многих начинаниях дацана «Пунцогнамдоллинг». Это не только участие в буддийских учениях и затворах, но и помощь в строительстве и ремонте дацана и других сакральных буддийских объектов, уход за территорией. Существуют планы приглашать в будущем учителей разных школ и линий, чтобы буддисты со всей России, а также из ближнего зарубежья, например Монголии, могли получать учения на благословенной земле Малого Тибета.

Сегодня в Окинском районе можно наблюдать слияние нескольких буддийских традиций — локального окинского буддизма, на который повлияли местные, в том числе шаманистические, верования, современного общепурятского буддизма, связанного с Традиционной буддийской сангхой России, и буддийских традиций Тибета, Индии, Непала, Бутана, которые стали развиваться в России после 1990-х годов. Слияние всех этих элементов создает уникальный локальный буддизм, связанный с этнической спецификой, традицией пограничья бурятского, монгольского и даже тувинского буддизма, который продолжает развиваться, находя поддержку в новых учителях из других школ и в привлечении учеников со всей России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Окинский райгосархив. Постановление Президиума ЦИК БМАССР. НАРБ. ФР-248. Оп. 3. Д. № 000. Л. 21.

ПМА 2004, 2010, 2014, 2015, 2019, 2022 — полевые материалы автора, собранные в Окинском районе в 2004, 2010, 2014, 2015, 2019, 2022 гг.

Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1957.

- Дугаров В. С. Сутра мгновений. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2011.
- Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008.
- Культовые объекты Окинского района / под ред. Ц. Б. Базарова. Орлик: ЦМБ, 2013.
- Лбова Л. В., Хамзина Е. А. Древности Бурятии: карта археологических памятников. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999.
- Нимаев В. В. История Окинского (Жэлгэнского) дацана. Орлик: ЦМБ, 2011.
- Павлинская Л. Р. Кочевники голубых гор. Судьба традиционной культуры в контексте взаимодействия с современностью. СПб.: Европейский Дом, 2002.
- Пронтеева О. Белая и Зеленая Тары на Окинской земле // Республиканская газета. 23.10.2013. № 42 (328). С. 7.
- Самаева З. С. Встречи на пути. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2014.
- Сыртыпова С. Д. Святыни кочевников Трансбайкалья: традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007.
- Хонгодоры / под ред. Н. Гармаева. Улан-Удэ: Нова-принт, 2013.
- Цыбденов Ц. И. История образования миссионерской школы в Оке и строительство буддийского дацана в Жэлгэне // Саянская новь, 1990. № 35–40.
- Цыремпилов Н. В. Буддизм и российское государство в XIX веке: от конфликтов к компромиссам // Буддизм в истории бурят. Улан-Удэ: Буряад-монгол ном, 2014. С. 36–65.

REFERENCES

- Gerasimova K. M. *Lamaizm i natsionalno-kolonialnaia politika tsarizma v Zabaikal'e v XIX i nachale XX vekov* [Lamaism and National-Colonial Politics of Tsarism in Zabaikalje in 19th and Beginning of the 20th Centuries]. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. (In Russian)
- Dugarov V. S. *Sutra mgnovenii* [Sutra of Moments]. Ulan-Ude: Respublikanskaia tipografiia, 2011. (In Russian)
- Zemlia Vadzhrapani. Buddizm v Zabaikal'e* [The Land of Vajrapani. Buddhism in Zabaikalje]. Moscow: Design. Information. Cartography, 2008. (In Russian)
- Khongodory* [Khongodors]. Ed. by N. Garmaeva. Ulan-Ude: Nova-print, 2013. (In Russian)
- Kul'tovye ob'ekty Okinskogo raiona* [Cult Objects of the Oka District]. Ed. by Ts. B. Bazarova. Orlik: TsMB, 2013. (In Russian)
- Lbova L. V., Khamzina E. A. *Drevnosti Buriatii: karta arkheologicheskikh pamiatnikov* [The Antiquities of Buryatia: The Map of Archaeological Monuments]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buriatskogo natsional'nogo tsentra sibirskogo otdeleniia RAN, 1999. (In Russian)
- Nimaev V. V. *Istoriia Okinskogo (Zhelgenskogo) datsana* [The History of Oka (Zhelgen) Datsan]. Orlik: TsMB, 2011. (In Russian)
- Pavlinskaia L. R. *Kochevniki golubykh gor. Sud'ba traditsionnoi kultury v kontekste vzaimodeistviia s sovremennost'iu* [Nomads of the Blue Mountains. The Fate of Traditional Culture in the Context of Interaction with Modernity]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskii dom, 2002. (In Russian)
- Samaeva Z. S. *Vstrechi na puti* [Meetings on the Way]. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2014. (In Russian)
- Syrtypova S. D. *Sviatyni kochevnikov Transbaikal'ia: traditsionnye kul'tovye ob'ekty kak pamiatniki istorii i kul'tury* [Relics of Nomads of Transbaikalje: The Traditional Cultic Objects as Monuments of History and Culture]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. (In Russian)
- Tsyrempilov N. V. *Buddizm i rossiiskoe gosudarstvo v XIX veke: ot konfliktov k kompromissam* [Buddhism and the Russian State in 19th Century: From Conflicts Towards Compromises]. *Buddizm v istorii buriat* [Buddhism in the History of Buryats]. Ulan-Ude: Buriad-mongol nom, 2014, pp. 36–65. (In Russian)

Submitted: 29.09.2022

Accepted: 03.11.2022

Published: 15.12.2022